

0963 Глава Eг-Yu-I Мошенничество Двор Небесного Семейного Культивирования молчит, добро и зло в золотом свете горшка, горшок на лице человека с закрытыми глазами, взгляд сна.

Тем не менее, Нин Тао знал, что он проснулся и смотрел на него глазами.

Нинг Тао тоже не приветствовал духов Доброго и Злого Трипода, поэтому он открыл дверь и пошел прямо в сторону Доброго и Злого Трипода, сел со скрещенными ногами и побежал к Небесному Семейству Тоник, чтобы очистить божественный кристалл.

Процесс рафинирования божественных кристаллов - это также процесс культивирования духовной силы.

Эта очистка - больше часа.

После завершения рафинирования Нин Тао почувствовал себя расслабленным и обогащенным духовной энергией. Если сравнить его с чашей и духовной силой с водой, то кто же тогда наполнит эту чашу его?

Это стало возможным благодаря энергии веры генералов Великого Тана, зловещей энергии генералов Великой Подземной Династии.

Нинг Тао встал и заглянул к зонду Добра и Зла.

Запасы божественных кристаллов в Трипode Добра и Зла были уже заполнены более чем на две трети, и еще некоторое количество заполнило бы Трипод. Его спасательный круг также был восстановлен, и он находился в параллельном положении с резервами божественного Кристалла, даже дольше, чем тогда, когда он обменял свою жизнь на Алхимию Небесной Жизни.

Что касается запасов божественных кристаллов в Трипode добра и зла, то ему оставалось лишь какое-то время усердно трудиться, чтобы заполнить Трипод добра и зла, обрести свободу, войти в небесную беду и взлететь в бессмертие.

Это мечта каждого культиватора. Я не знаю, сколько героев и героинь погибло за это.

Он стоял на пороге осуществления этой мечты, как будто она может быть реализована всего на один шаг вперед. Сколько людей мечтали о нем так, всего в одном шаге от целого, протягивая руку помощи, чтобы подобрать звезды и луну. Он должен был быть счастлив, но совсем не был счастлив.

Ибо все указывает на то, что время, когда кристаллы Божьи наполнят треногу добра и зла, будет не временем его вознесения к бессмертию, а временем, когда тренога добра и зла убьет осла.

Нин Тао достал бамбуковый набросок бухгалтерской книги и открыл его.

Никакого ответа.

Нин Тао слегка нахмурился: "Я убил Линь Цинхуа, он - Злой Лидер, по правилам я могу открыть дверь казначейства, почему нет ответа"?

Лицо человека на Потенциале Добра и Зла открыло ему глаза: "Жить - значит видеть человека, умирать - значит видеть труп".

Нинг Тао осторожно сказал: "Ты не знал, что он мертв"?

Однако дух Трипода добра и зла уже не мог ничего сказать.

Сердце Нин Тао мрачно сказало: "Рынок Инь - это тень Подземного мира, а Линь Цинь Хуа стал Человеком-Задним Гробом, что эквивалентно быть Человеком-Инь, так что он тоже этого не знает". Лучше всего так, он не знает, что Линь Цинхуа мертв, тогда он определенно не может знать, что Ищущий Бессмертный тоже переродился".

Думая так в его сознании, но его лицо не двигалось, он удалил большую тыкву солнца и освободил тело Линь Цинхуа.

Тело, высотой почти пять метров, положило большую кучу на землю.

Он уже был вне дыхания, и его кровь больше не текла, но демон ци в его теле все еще сгущался. Однако, даже если он сейчас обманывает труп, это будет всего лишь еще одна смерть.

Нин Тао сказал: "Жить - значит видеть человека, умирать - значит видеть труп, это тело Линь Цинхуа, почему бы тебе не сделать еще одно вскрытие?".

Когда его слова упали, появилось содержимое бамбуковой тетради: Линь Цинхуа, родившийся во второй месяц восьмого года (1988), злые короли. Первое зло убивает своего отца и мать, второе зло бичевает землю, а три зла пытаются перевернуть весь мир с ног на голову, и все грехи слишком многочисленны, чтобы их можно было записать.

Золотой свет в горшке добра и зла исчез. Зеленый дым поднялся.

Внезапно осознав, что это должно было произойти, Нин Тао последовал: "Брат Динг, не волнуйся, я обещал жене, что моя жена - сестра Линь Цинхуа, я хочу, чтобы она увидела Линь Цинхуа в последний раз".

Зеленый дым просочился внутрь, и в одно мгновение он поглотил тело Линь Цинхуа.

Зеленый дым покрыл его глаза, и Нин Тао не мог видеть труп Линь Цинхуа, не мог видеть Добрый и Злой Трипод, его сердце было в огне: "Что ты имеешь в виду? Я боролся изо всех сил, чтобы убить его, разве эта маленькая просьба не могла быть удовлетворена?"

Дым рассеялся.

Пол был пуст, а тело Линь Цинхуа исчезло.

Голос Доброго и Злого Трипода, в котором был Дух, вышел из Трипода: "Небесный Дао царствует верховным, никто не может предъявлять требования к Небу, и вы тоже не можете".

Сдерживая огонь в сердце, Нинг Тао сказал: "Просьба, это вообще просьба?"

Дух Доброго и Злого Трипода сказал: "И просьба тоже не будет".

Нинг Тао замолчал.

Сосудный дух Трипода Добра и Зла становился все больше и больше похож на человека,

человека на высоте, а его слова напоминали святой указ из древних времен, не подлежащий сомнению, а тем более - не нарушаемый.

Замолкнув на несколько секунд, Нин Тао подавил огонь и недовольство в своем сердце.

Нужно склонить голову под карнизом.

Он еще не сталкивался со способностью Доброго и Злого Трипода противостоять ему, и как только он оторвет ему лицо, это будет бронза против короля.

Он свернул свою бухгалтерскую книжку и направился к складу боеприпасов.

Была также последняя дверь казначейства, которая не открывалась, и на этот раз двери обеих казначейств были закрыты после того, как он их открыл.

"Подожди". Голос Духа Доброго и Злого Трипода пришел.

Нинг Тао остановился в своих треках и повернулся, чтобы посмотреть на Добрый и Злой Трипод: "Брат Динг, есть ли еще что-нибудь, что тебе нужно?"

Дух Ведьмы Доброго и Злого Трипода сказал: "Ты использовал Небесную Судьбу, чтобы усовершенствовать Дана, и взял Бессмертного Родателя Дана на Иньский рынок, чтобы поймать Духа Дана, поймал ли ты Духа Дана?"

Нинг Тао сказал: "Попался".

Голос Духа Доброго и Злого Трипода не мог скрыть намёка на волнение: "Где Дан Линг?"

Нинг Тао вздохнул: "Я действительно поймал Дэна Линга, и я тоже вытащил ее, но как только она вышла, она расплавилась в пыли и исчезла".

Лицо человека на Добром и Злом Трипode смотрело прямо на Нинг Тао, глаза были острыми и, казалось, пронзили разум Нинг Тао.

Нинг Тао горько улыбнулся: "Я говорю правду, не верь мне. Все вещи и живые существа в подземном мире - это всего лишь тени, и кто может принести тень из прошлого в настоящее? Брат Динг, твои божественные силы безграничны, и твоя магическая сила безгранична, просто иди туда и приведи кого-нибудь".

Духи Доброго и Злого Трипода не говорили, все еще смотрели прямо на Нинг Тао.

Компания также является членом Национальной ассоциации женских организаций (НАЖО). Однако, Дух Дан все еще находился в Инь Хуэй, распространенном в различном пространстве времени Инь Хуэй, поэтому если кто-то нашел правильный путь, то он мог определенно принести Дух Дан. Пока я не хочу этого делать, я должен поторопиться и заработать божественные кристаллы и бороться за свою раннюю свободу и переход к бессмертию".

Только тогда Дух Доброго и Злого Трипода сказал: "Иди".

Нин Тао вошел в арсенал эликсирного оборудования, открыл четыре двери подряд и, наконец, подошел к пятой двери арсенала.

При нажатии на бамбуковую тетрадь открылась дверь казначейства.

В центре пустого депо лежал изношенный деревянный ящик.

Знакомый рецепт, знакомый вкус.

Нинг Тао подошел и открыл коробку.

Внутри кейса была бумажная дана као, ваза из белого нефрита и фарфора.

Фарфоровая ваза из белого нефрита была кристально чистой и полной ауры. С точки зрения объема, она слишком большой, чтобы держать эликсир, и слишком большой, чтобы вставлять цветы. Однако это было снова волшебное оружие, потому что оно было выгравировано рунами Небесного Семейства, и эти руны все еще немного мерцали для них, что на первый взгляд было необыкновенным.

Нин Тао вытащил этот лист бумаги и открыл его, на нем было написано: "Дуандзи Дан".

Всего три слова.

Нин Тао двинулся в своем сердце, схватил бутылку белого нефрита и потряхнул ее, и звук эликсира, столкнувшегося со стенкой бутылки, доносился изнутри. Он наклонил рот бутылки, и кристально чистый бессмертный эликсир, излучавший духовный свет, выкатился из рта бутылки и лежал у него на ладони.

Это специальный эликсир для конца света?

Нин Тао подсознательно оглянулся назад, дверь казначейства была плотно закрыта, он не мог видеть Добрый и Злой Трипод, но он не верил, что инструментальный дух Доброго и Злого Трипода будет иметь такое доброе сердце. Если вы готовы убить осла, он все равно даст вам эликсир, который поможет вам пройти через ограбление?

"Этот Дэн-переселенец не даст мне даже пешки, я верю, черт возьми, в тебя." Нин Тао мрачно сказал в своем сердце, когда открыл бамбуковый набросок бухгалтерской книги, поместил Переселенца Дана на бамбуковый набросок бухгалтерской книги, а затем вызвал Червяка Эр.

Миниатюрное облако чернильного дыма лопнуло на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги, и появился червь Ер.

Он даже толще и имеет четыре лапы. В первый раз, когда у него появился когтеточек, Нинг Тао подумал, что это его маленький когтеточек, но в конце концов он сказал, что это был когтеточек. В то время у него была только одна лапа, а теперь у него на самом деле четыре лапы.

"Нин Айцин, как ты смеешь так долго не поклоняться мне!" Как только Буги вышел, он начал делать выговор людям, с тоном императора.

Нинг Тао не искал его, потому что не мог доверять ему, но эту причину, конечно же, нельзя было назвать здесь. Червь Ер был очень простым, это был всего лишь небольшой вспомогательный артефактный дух в этом Дворе Культивирования Небесной Семьи, очень простым, но если бы ему был предоставлен выбор между ним и духом артефакта Good and Evil Ding, этот парень определенно выбрал бы дух артефакта Good and Evil Ding, и в этом случае он бы определенно не дал бы ему узнать слишком много своих секретов.

"Это, я был занят, разве я не здесь?" Нин Тао сказал, что для того, чтобы соответствовать

императорской позиции Червя Эра, он также сознательно сделал глубокий жест, когда закончил говорить: "Ваше Величество, я не видел вас некоторое время, вы снова набрали вес".

Червь II сказал: "Если ты не вернешься, я буду голоден и худой".

Нин Тао засмеялся: "Я только что открыл пятую кассу и получил этот дан, но нет никакой формулы дан". Знаете, я женился на нескольких женах и вот-вот доберусь до царства ограбления, так что я хочу сделать для них еще несколько, чтобы они могли иметь хоть какую-то защиту, когда пройдут через ограбление. Ты узнаешь этот дан, дай мне куб дан, и я дам тебе сотню божественных кристаллов".

Сто божественных кристаллов, это уже была супер высокая цена, предложенная Нин Тао.

"Одно слово!" Червь Ег взволнованно прыгнул вверх и окунулся головой в этот Трансмиграционный Дан.

Нин Тао подождал, и подождал несколько минут, прежде чем дожидаться выхода Червя II, он сказал: "У вас есть результаты, дайте мне Дан Клык".

Однако, Буджи покачал головой, странное выражение его пухлого маленького лица.

Нинг Тао осторожно спросил: "Что случилось?"

Червь Эр снова покачал головой: "Я... не узнаю, этот Дэн слишком продвинутый".

Здесь нет ни серебра, ни призраков!

Нин Тао был уверен в этом в своем сердце, но он улыбнулся от волнения и встал на колени перед бамбуковой книгой счетов, смиренно и благоговейно сказав: "Слава Богу, это высокий уровень бессмертного эликсира, который помог мне преодолеть бедствие и позволил мне парить без беспокойства".

Червь Эр моргнул ее маленькими глазками: "Нин Айцин, эта сотня божественных кристаллов....."

Нинг Тао посмотрел на это: "Ты все еще хочешь божественные кристаллы без формулы Дэна, думаешь, это уместно?"

Лицо червяка внезапно открыло грустное выражение: "Я голоден, Нинг Айкинг, ты просто....."

Нинг Тао покачал головой.

Червь Ег, казалось, что-то вспомнил и вслед за этим сказал: "Хотя у меня нет Формулы Дана Дуодецимации Дана, у меня есть кое-что хорошее, определенно красивее Формулы Дана Дуодецимации Дана, вам определенно нравится, сотня божественных кристаллов дешевле для вас!".